

Алексей БИНЕЦКИЙ: «Олигарх – слово немодное»

В современном языке многие понятия, термины становятся своеобразными перевертышами, меняя свой смысл или же, наоборот, приобретая несвойственные для них значения. Еще совсем недавно, в 90-е, которые сейчас принято называть «лихими», слово «патриотизм» было почти ругательным. Размылись и смысловые границы понятия «элита». Едва ли не все наперечет стремятся причислить себя к элите, что выглядит абсурдным. Как раз об элите, о смысле слов и понятий, да и самой российской жизни мы побеседовали с Алексеем БИНЕЦКИМ. Он не только известный московский адвокат и политолог, автор одного из лучших исследований по теме коррупции, но еще и знаток той части жизни «элитарного» общества, которая обычно скрыта от глаз обывателя.

– **А**лексей Эдуардович, хотелось бы наш разговор начать непосредственно с определения термина «элита». Это слово сейчас используют почем зря, как в случае со «звездами». Раньше нужно было пройти большой путь, получить признание и публики, и коллег по цеху, чтобы только приблизиться к званию «звезды». В наши дни достаточно пару раз засветиться на концертке по ТВ, чтобы громогласно провозглашать себя «суперстар». Так кого считать настоящей элитой в современной России?

– Правильный вопрос: кого считать элитой вообще и что считать элитой в самой России. Здесь может быть много мнений, но я бы остановился на том, которое признается большинством общества и, что важно, публично одобряется властью и власть предержащими. Элита – это те люди, которые добились высокого положения в обществе, во властных структурах и обладают значительным капиталом. При этом не важно, каким способом и какими целями они руководствуются, благими или не очень. На мой взгляд, элита должна обладать, по крайней мере, частью этих признаков, то есть быть успешной и состоятельной. Однако также иметь и определенный набор морально-нравственных категорий, которые сегодня, к сожалению, среди представителей элиты

отсутствуют. Печально, но у наших «богатых и знаменитых» недостаточно развита потребность совершать благотворительные действия по зову души или исходя из своего внутреннего отношения к стране, в которой они живут и зарабатывают. Людей, способных на подобные поступки, немного, и они, как правило, не публичны. В большинстве случаев благотворительные деяния совершаются в соответствии с политической и пиаровской конъюнктурой. У тех, кто причисляет себя к элите, должна быть и определенная культура поведения: им далеко не все позволено даже в быту...

Почему никто из представителей властных структур, в том числе силовых, которые призваны бороться с публичной пропагандой насилия, грубого секса, не делает это с непреклонной решимостью? А ведь ситуация в этой сфере не из лучших. Не хочу показаться ханжой, но то, что сейчас происходит, – просто из ряда вон. Конечно, можно сказать, что борьба ведется. Возле телевизионного комплекса в Останкино (странное совпадение, не правда ли?) даже повесили баннер, провозглашающий необходимость бороться с проституцией. Вместе с тем в газете «Коммерсантъ» вы можете найти страницу с объявлениями соответствующих услуг. На мой прямой вопрос Андрею Васильеву, известному журналисту, для чего это сделано, он ответил, что попросили друзья, знакомые, которым неудобно

отказаться. Вот это «элита»! Поэтому приходится констатировать, что на сегодняшний день элиты, в полном понимании этого слова, у нас, к сожалению, нет.

– **Неутешительный вывод. Но ведь должны существовать пути формирования этой элиты. В советское время действовал четкий механизм формирования властного эшелона через комсомольские, партийные органы. Свой путь к успеху должны были пройти и творческие деятели. Трудно себе представить, чтобы тогда народным артистом или даже заслуженным стал человек без высшего образования, как правило, специального. К представителям элитной прослойки предъявлялись и жесткие требования в поведении: партийность, соблюдение, хотя бы публично, пресловутого морального кодекса строителя коммунизма. Каковы же сейчас пути формирования новой российской элиты?**

– Пути такие, безусловно, есть. Существует, конечно, определенный социальный лифт. Идет свой отбор менеджеров в крупных корпорациях. Наверное, растут кадры и в правящей партии «Единая Россия». Только возникает вопрос: зачем и кому это нужно? Я бы охарактеризовал современное состояние российского общества в целом и в деталях как застой. Хотя и такой вкусно пахнущий, красиво выглядящий, на хороших машинах. А если взять сред-

ний уровень, то это застой на уровне суши, которые стали едва ли не национальным российским блюдом, возможности отдохнуть в Болгарии или Турции. И ниже – там тоже застой, но он людей устраивает. Есть картошка, есть хлеб, водка, пусть и паленая...

– **Однако устраивает, очевидно, далеко не всех. Думаю, многим памятна недавняя история, когда в Калининграде на митинг протеста вышло около 12 тысяч человек...**

– Это уникальный случай, который связан с территорией. Я думаю, что тут дело в близости к европейским ценностям и возможности сравнивать свою жизнь с уровнем жизни в Европе...

– **Или потому, что просто наступили на хвост с повышением транспортного налога?**

– В том числе. Но даже в этом случае нужна была определенная внутренняя свобода, внутреннее уже сложившееся понимание, как можно действовать в кризисной ситуации. Именно поэтому события в Калининграде вызвали такую озабоченность, если не сказать, испуг – это говорят журналисты. Хотя я не уверен, что в Кремле есть люди, способные чего-либо испугаться, но, во всяком случае, удалось вызвать недовольство и желание разобраться с тем, что произошло, дабы не допустить повторения этого в будущем.

– **И все же, Алексей Эдуардович, вернемся к разговору о писанных или неписанных правилах поведения современной элиты. Они ведь существуют? Часто можно услышать: дескать, Михаил Ходорковский перешел некую грань в отношениях с властью, за что и поплатился...**

– Насчет Ходорковского не знаю, какие там были причины. Гуляет слишком много домыслов на эту тему. Считаю, что мы должны основываться на вполне реальном решении суда, которое надо уважать. Неписанные правила, есть ли они? Трудно сказать... Думаю, что их нет. Вы знаете, мне приходилось самому сталкиваться с таким поведением даже некоторых политиков с депутатскими мандатами, что только ах и ох! Какие уж тут правила или кодексы поведения? В связи с этим мне припоминается популярное сейчас комедийное

НАШЕ ДОСЬЕ

БИНЕЦКИЙ Алексей Эдуардович.

Родился в 1957 году. Окончил Всесоюзный юридический институт (сейчас Московская государственная юридическая академия). С 1979 по 1990 год – член Московской областной коллегии адвокатов, с 1990 года – Московской городской коллегии адвокатов. С 1991 по 1992 год – участник советско-американской рабочей группы по законодательству по ценным бумагам. Проходил юридическую стажировку в США. С 1992 по 1993 год – иностранный юридический советник в американской юридической фирме Milbank, Tweed, Hadley & McCloy. В 1990–1993 годах – управляющий партнер фирмы «Московские юристы». С 1994 года – юридический советник Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. Член Высшей экспертной комиссии по арбитражному управлению. С 1993 по 1999 год – управляющий партнер адвокатского бюро «Хейфец, Бинецкий, Хейфец». С 1999 года – руководитель адвокатского бюро «Бинецкий и партнеры» (Москва).

Доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. Председатель Правления Некоммерческого партнерства «Русский клуб искусства и культуры». Член Международной ассоциации адвокатов (Лондон).

телешоу «Наша Раша». То, что показывают в этих низкопробных скетчах, обидно для такой страны, как Россия, обладающей культурой и литературой мирового уровня. Такого рода шоу, безусловно, упрощенчество, но на чем-то все же основанное. Это реальная картина современной российской жизни, подаваемая таким, я бы сказал, весьма своеобразным способом. И это вызывает веселье, а уровень этого веселья характеризует общество в целом. Я не спорю, что некоторые вещи там смешные, но когда они начинают веселить все общество сверху донизу, то это становится грустным. Сразу появляются весьма нехорошие ассоциации.

– **Уж не обессудьте, но я снова припомню советские времена. Тогда в рамках единого государства существовали прочные связи между элитами союзных республик и центра – Москвы. Проводилась определенная ротация, был рост местных кадров – за этим внимательно следили. Таким образом, вырабатывалась единая система ценностей, общие традиции. На Ваш взгляд, сохранились ли подобные связи сейчас? А главное, готова ли современная российская элита говорить на равных со своими визави из постсоветских государств?**

– Нет, конечно, не готова. Кстати говоря, Советский Союз представлял собой не что иное, как сложившуюся историческую общность людей разных национальностей, которая сформировалась на территории Российской империи. На протяжении столетий представителей различных народов с разными убеждениями и воззрениями объединяло длительное совместное проживание, русский язык и русская культура. При большевиках эта общность была поделена по административному принципу, что, на мой взгляд, было миной замедленного действия, разорвавшейся в 1991 году. Здесь очень важно разделять два понятия: историческую общность людей и саму советскую власть как политическую систему управления. Существование советской системы было экспериментом не только по отношению к России, но и ко всему миру. Посмотрите, где, в какой стране были достигнуты те цели, которые провозглашались в ходе Октябрьской ре-

волюции? Ни в одной стране, ни в одном уголке земного шара не реализовалось то, о чем мечтали большевики. Советская власть как политический механизм управления обществом просуществовала немногим более 70 лет, что в историческом смысле очень мало, то есть доказала свою нежизнеспособность. А бывшие при ней успехи зиждились на культурной основе тех народов, которые входили в состав Российской империи. Впрочем, и сегодня люди разных национальностей и конфессий из бывшего СССР при желании и необходимости имеют возможность контактировать между собой. При всей кажущейся разнице у нас нет никаких существенных противоречий. Если приехать в Латвию, Литву или Эстонию, там, к сожалению, 20–30-летние люди не говорят по-русски, но они совершенно адекватно относятся к своим сверстникам, приезжающим из России.

Иное дело – политическая сфера. Не соглашусь с тем, что при советской власти был некий равноправный диалог центра и союзных республик: Москва диктовала свои условия очень жестко. В этом смысле ничего не изменилось, по крайней мере, в головах у некоторых политиков. Таким образом, новая политическая и бизнес-элита, которая сформировалась сегодня в России, как и раньше, не готова на равных разговаривать с политическими элитами соседних государств. Российские руководители соблюдают политический политес, который их иногда подводит в кризисных ситуациях. Но в тех случаях, когда есть возможность надавить, использовать силовую составляющую, неважно, экономическую или политическую, – ее всюду достаточно успешно используют.

– **В чем же причина такой инерции на уровне политического мышления, восприятия окружающего мира и себя в этом мире?**

– Как раз в инерции мышления, в менталитете. Мы имеем дело именно с тем наследием советской власти, когда все рычаги управления были сосредоточены в Кремле. Механизмы контроля за обществом, и особенно за политическими элитами, находились в партийных органах и КГБ. Эта система давала возможность управления и манипулирования людьми, выстраивая их

в одном направлении – направлении подчинения, согласия и отсутствия всякого свободомыслия. А если последнее и возникало, то любыми способами, жестко или мягко, подавлялось в зависимости от калибра человека и его значимости на той географической территории в тот момент, когда он, что называется, «высовывался».

– **Вряд ли кто-то из вменяемых политиков будет оспаривать лидерство России на постсоветском пространстве. Но ведь и бывшие союзные республики существуют в статусе независимых государств уже девятнадцатый год. То есть в них не просто сформировались свои полноценные элиты, и не только политические, но выросло целое поколение, которое даже не помнит времена Советского Союза. И подобная инерция мышления, о которой мы только что говорили, неготовность к равноправному диалогу со своими реальными или потенциальными союзниками наносят вред самой России.**

– Пока это самовоспроизводящийся фактор. Слишком сильно довлеет над нашими политиками известный принцип «Кто не с нами, тот против нас». Далеко не самый лучший принцип для реализации своих интересов в современном мире. Изменение ситуации возможно, но будет зависеть, как это ни покажется странным, от цен на нефть. Таким образом, грубо интерпретируя внутреннюю и внешнюю российскую политику, можно сказать, что тот, кто управляет нефтяными ценами, может управлять, опосредованно конечно, внутренней и внешней политикой Российской Федерации...

– **То есть здесь вступает в силу другой известный принцип: «Что хорошо для «Газпрома» (или же «Роснефти»), то хорошо и для России»?**

– Думаю, что вообще никакой связи нет. Эти гигантские мегакорпорации живут своей некой обособленной жизнью. И те люди, которые там работают, летают на каком-то своем межпланетном корабле, который не имеет никакого отношения к другим жителям России и по зарплате, и по социальным условиям, и жизненным запросам. Говорят, что Газпром формирует бюджет Российской Федерации. А в

чем здесь заслуга? Это государственная корпорация, чья задача и заключается в том, чтобы минимизировать собственные расходы до разумного уровня и максимизировать эффект от ее функционирования. А вот происходит ли это на самом деле, это большой вопрос. Количество частных самолетов в аэропорту Внуково-3 превышает уже возможности этого аэропорта. Даже известный военный аэродром Кубинка фактически перепрофилирован из военного в частный.

Москва. Здание Правительства Российской Федерации

– **Сейчас популярна теория, что государство – такая большая корпорация. Может, и Российская Федерация функционирует как большой корпоративный механизм?**

– Почему только Россия? Многие государства мира так управляются. И успешно функционируют. Сравнительные характеристики корпорации можно найти с чем угодно. С тем же театром. Есть художественный руководитель, с хорошей организацией, с хорошим менеджментом и с хорошим вкусом, делает хорошие спектакли, на которые ходят зрители, – так зарабатываются деньги. Что это? Корпорация! Только культурная.

– **Например, Московский художественный театр имени Чехова под руководством Олега Павловича Табакова.**

– Да. Я в этом ничего плохого не вижу. Хорошо организованные страны с

правильно выбранным балансом показывают примеры удивительно успешного существования даже в суперкризисные периоды. Та же Швейцария в центре полыхающей Европы в годы мировых войн осталась нейтральной и невредимой. По каким причинам? Наверное, по тем же самым. Фактически это такая компактная, добротнo сколоченная корпорация.

– Но здесь возникает другая опасность. Руководители корпорации-государства воспринимают граждан как своих работников, а государственный доход как свой личный.

– Это совершенно иное явление. Если нет общественного контроля в отношении руководителей корпораций, происходит

Встреча
Владимира Путина
с представителями
русского
бизнеса.
Декабрь 2007 года

то же, что сейчас в США с крупнейшими финансовыми структурами. Если у руководства этих корпораций отсутствует интерес к общественному благу, тогда возникают клептократические явления, когда верхушка начинает узурпировать власть не из соображений политических или идеологических, а в целях собственной наживы и осуществления контроля за окружающим миром через монетарные инструменты.

– Было бы, очевидно, неправильно, если бы в нашей беседе мы не упомянули о пресловутых олигархах. На мой взгляд, это понятие употребляют не совсем верно, подразумевая очень богатых предпринимателей, миллиардеров. Однако первоначально оно означало только тех бизнесменов, которые оказывали весьма значительное, подчас решающее влияние на власть. В современной России есть олигархи в полном смысле этого сло-

ва? Интересно, кто от кого больше зависит: власть от бизнеса или бизнес от власти?

– Слово «олигарх» перестало быть с некоторых пор ввиду известных событий положительно понимаемым и почти исчезло из официального лексикона. От него очень быстро открестились. Миллиардер звучит сегодня лучше, чем олигарх. Особенно если это международно признаваемый миллиардер. Влияние этих людей, безусловно, существует. По телевидению регулярно показывают встречи высших руководителей страны с крупнейшими предпринимателями. Причем эти встречи очень напоминают собрания партхозактива, проходят как-то очень по-советски. Я не думаю, что сегодня олигархи прошлого ельцинского периода существенно влияют на власть. По некоторым признакам, большое количество чиновников высшего уровня в России сами являются олигархами. Их реальный финансовый капитал, возможно, даже превышает тот, который имеют крупнейшие предприниматели, признаваемые журналом «Форбс». Отсюда можно сделать вывод, что когда у тебя есть и деньги, и административный инструмент в виде властных полномочий, ты больший олигарх, чем когда у тебя есть просто деньги.

– Получается, что власть является источником получения денег и прибыли. Так, если государство – это корпорация, то и в подобном отношении к власти нет ничего дурного?

– Нет, это очень плохо. Давно известно мнение, дескать, богатых людей нужно продвигать во власть, в депутаты. У людей к деньгам должна быть привычка, в том числе и генетическая. Когда человек 15–20 лет назад жил в квартире с ржавыми трубами, а потом на него свалилось чудовищное богатство, он никогда не сможет мыслить так, как должен мыслить человек, которому деньги

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 3 месяца – 10200 руб., 6 месяцев – 20400 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 3 месяца – 25014 руб., 6 месяцев – 50028 руб. (включая НДС).

достались по наследству, трудом его предков. Обратных примеров в мировой истории не очень много. Поэтому, попав во власть, человек такого рода будет приумножать свое богатство за счет своих властных полномочий, упиваясь этим. Так происходит сплошь и рядом, во всех странах мира. Россия в этом смысле не является исключением. Что поделаешь – такая конъюнктура.

– А как формируется такая конъюнктура? Через средства массовой информации, быть может, есть какие-то специализированные издания?

– Нет, все гораздо проще. Образуется некоторая общность людей, обладающих значительным состоянием, властными полномочиями. А дальше в эту среду «запускаются» разные мысли. Люди такого рода собираются в определенных местах. Скажем, в известном московском ресторане «Недальний Восток»: туда съезжается политэкономическая тусовка и начинается обмен мнениями.

– Выходит, что последние тенденции формируются через своеобразную клубную культуру. Очевидно, зачинателем стал пресловутый «президентский клуб» в 90-е?

– Да-да. Был еще клуб «Монолит», кроме того, существовали и разные другие клубы, например, «Бизнес и политика». Но в то время в них состояли люди с, мягко говоря, неоднозначной репутацией. Сейчас происходит формирование новой клубной культуры в России – не этих претенциозных ночных клубов, а закрытых элитных учреждений. Сначала создается событие, а потом вокруг этого события создаются мнения, которые могут различаться полярно. Этими мнениями кто-то успешно манипулирует, прорабатываются такие пиаровские ходы. А в России опыт политического пиара накоплен солидный.

– Трудно с Вами не согласиться. От российских политтехнологов приходится даже иногда слышать, что они способны произвести смену власти едва ли не в любом государстве, особенно на постсоветском пространстве. Может быть, все-таки они переоценивают свои возможности?

– Нужно анализировать фигуры, личности: кто руководит этими пиар-структурами, какой их бэкграунд, круг общения, образо-

вание, образ мыслей, стиль жизни. Тогда будет понятно, чем они руководствуются в своих разработках. Как правило, это люди не со знаком плюс во всех тех факторах, о которых я говорил. Им не нравится цивилизованное общество. Они считают, что эта цивилизация себя изжила. У них есть разные теории о том, что Америка погибнет через 3–5 лет – развалится на семь частей. Разные есть «мыслители», как правило, достаточно «глубинные». Обидно только, что когда не случится то событие, над которым они «работают», этим «мыслителям» не будет предъявлено никакого счета. То же касается и пиар-структур. Люди берут значительные суммы и говорят, мол, мы сейчас поменяем в Украине власть, а потом оказывается, что никто ее менять и не пытался, а просто деньги взяли и банально их распылили на разные мероприятия. И те же пиарщики, разводя руками, говорят: «Ну, не получилось!»

А сегодня уж точно поменять власть на постсоветском пространстве невозможно. Либо она уже настолько сильна и богата, что готова даже стрелять, в том числе и в тех пиарщиков, если они зайдут не туда, куда нужно. Либо эта власть уже сформировалась в новых государственных образованиях на территории бывшего СССР, и люди почувствовали себя гражданами своей страны, они готовы защищать интересы своего государства, своего народа вне зависимости от того, какая у них политическая система.

Поэтому во всеилие политических технологий я не верю. В той же Украине, я думаю, кое-кого ждет большое разочарование...

– Что Вы имеете в виду?

– Много разговоров у нас в России, что Янукович – это человек Москвы. Думаю, ничего подобного нет на самом деле. Такого рода толкования могут иметь два объяснения. Первое – непонимание происходящего. А второе – наоборот, очень хорошее понимание и желание изменить ситуацию. Нельзя оценивать политиков с точки зрения пророссийскости. Когда кто-то говорит, что победа Януковича – это реванш Кремля, то за этим стоит желание поссорить Москву и Запад, внести сумятицу во внутривластную ситуацию в самой Украине. Янукович – украинец. Он понимает,

насколько общество в Украине полярно – это показывают все опросы и исследования. В конце концов, он пришел к власти не для того, чтобы разрушить эту страну, а для того, чтобы ее консолидировать и войти в историю как человек, который вывел страну из кризиса, объединил людей.

Но, кстати, и в статусе «пророссийский политик» я не вижу ничего плохого. Россия не является страной, которая болеет какой-то неприличной болезнью, чтобы близкая связь с ней воспринималась как что-то нехорошее. Быть пророссийским вовсе не означает быть плохим. Те, кто наделяет термин «пророссийский» отрицательным смыслом, конечно, пытаются манипулировать общественным мнением. Да и раскол Украины не выгоден, кто бы что ни говорил, России. Что будет значить для нас развал Украины? Западнее Днепра появится государство, которое точно вступит в НАТО. И границы этого блока приблизятся к России. Вряд ли это в интересах нашей страны.

– С президентством Виктора Януковича натовские перспективы Украины становятся туманными. Зато политики, экономисты и журналисты активно обсуждают возможное вступление Украины в Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана. Каково Ваше отношение к этому проекту?

– Понятно, что Таможенный союз создается, прежде всего, по политическим мотивам. Хотя, конечно, важную роль играют экономические механизмы. Речь идет об углублении взаимодействия по разным вопросам между странами-участницами. Если же говорить о его экономической эффективности, то об этом можно будет судить в зависимости от уровня коррупции в таможенных странах – участниц этого проекта.

– Возможно, новое интеграционное образование поможет избавиться от торговых войн, настоящего бича в двусторонних экономических отношениях на постсоветском пространстве?

Виктор Янукович выступает на X съезде партии «Единая Россия» в Москве. Ноябрь 2009 года

– Торговые войны все равно будут возникать, но на другой основе. Как юрист и практикующий адвокат я понимаю, что торговые войны все больше напоминают рейдерство – механизм передела собственности. Единственным препятствием для незаконных действий подобного рода является, прежде всего, хорошо функционирующая правоохранительная и судебная система, чего у нас сегодня, к сожалению, нет. Соответственно, нет препятствий и для возникновения торговых войн – попыток внеправовых решений вопросов. На постсоветском пространстве торговые войны («молочная», «нефтяная») происходят не в классическом виде, когда государства пытаются защитить своих товаропроизводителей, а именно в виде рейдерства, попыток присвоения собственности на территории других стран. Изначальный посыл для создания Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси был политическим. Это подтверждение интеграционных устремлений. Пока четких условий, прежде всего правовых, функционирования этого союза не прописано. А успешность данного проекта будет зависеть от того, каким содержанием наполнят его государства-участники. Если получится какой-то экономический эффект, то, в принципе, это очень хорошо. Ведь сама задумка просто великолепна: дать возможность предприятиям, бизнесменам перемещать товары без дополнительных ограничений, без бюрократических процедур.

– Возможно, новый Таможенный союз является прообразом аналога Европейского союза на постсоветском пространстве?

– Мечтать не вредно, что называется. Давайте вспомним, когда была написана статья великого Ленина «О лозунге Соединенные Штаты Европы»? Почти сто лет тому назад. И вот только через сто лет начало эффективно складываться какое-то сообщество, именуемое Европейским союзом. И то возникает огромное множество проблем, связанных с единой валютой и так далее. Все будет зависеть от воли тех самых элит, о которых мы с вами говорили. А главное – от воли и решимости самих народов.

– Спасибо, Алексей Эдуардович, за интересную беседу!

Беседовал Вадим ГИГИН